
И. В. СЕМЕНЕНКО-БАСИН

Авторство печатного «Соловецкого патерика» 1873 года

В 1873 г. без указания имени составителя в Санкт-Петербурге вышел в свет «Соловецкий патерик».¹ Санкт-Петербургский комитет духовной цензуры выдал свое разрешение 10 июня 1873 г. за подписью архимандрита Арсения. В дальнейшем, не подвергаясь редактуре, «Соловецкий патерик» выдержал три переиздания.² В постсоветский период были опубликованы два репринтных воспроизведения «Соловецкого патерика».³

Рукописные сборники патерикового типа XVII — начала XIX в., содержащие жития основателей и подвижников Соловецкого монастыря, нередко именуются «Соловецким патериком» и имеют свою историю изучения.⁴ В типографском издании 1873 г., как и в более ранних рукописных соловецких сборниках, после житий прославленных святых следуют биографии неканонизированных подвижников XVIII—XIX вв., продолжавших традиции преподобных Зосимы, Савватия и Германа. Последний из иноков, о ком поведал печатный «Соловецкий патерик», скончался в 1870 г. Благодаря изысканиям Н. А. Петренко (Голосковой), О. В. Панченко и Т. Р. Руди «Соловецкий патерик» 1873 г. предстает результатом переработки рукописных соловецких памятников XVII — нач. XIX в.⁵ Н. А. Петренко рас-

¹ См.: Соловецкий патерик. СПб.: Тип. и лит. А. Траншеля, 1873.

² См.: Соловецкий патерик. М.: Синод. тип., 1895; То же. М.: Синод. тип., 1906; СПб.: Синод. тип., 1914.

³ См.: Соловецкий патерик. М.: Синод. библиотека Московского патриархата, 1991; То же. [Б. м.]: Спасо-Преображенский Соловецкий ставропигиальный мужской монастырь, 2010.

⁴ См.: *Севастьянова С. К.* Патерик Соловецкий // *Словарь книжников и книжности Древней Руси* / Ред. Д. М. Буланин. СПб., 1998. Вып. 3, ч. 3. С. 17–20.

⁵ См.: *Голоскова (Петренко) Н. А.* «Соловецкий патерик» XVII в. и традиция патерикового рассказа в соловецкой литературе XIX в. // *Устные и письменные традиции в духовной культуре народа: Тезисы докладов.* Сыктывкар, 1990. Ч. 2. С. 26; *Петренко Н. А.* Соловецкий патерик и Повести о Соловецких пустынножителях // *Книжные центры Древней Руси. Соловецкий монастырь* / Отв. ред. С. А. Семячко. СПб., 2001. С. 491–506; *Панченко О. В.* Повести о соловецких пустынножителях: (К истории создания цикла) // *ТОДРЛ.* СПб., 2014. Т. 62. С. 554–613; *Руди Т. Р.* Житие Феофана Со-

смаатривает относительно поздние повествования о соловецких пустынножителях, «Повесть о пустынножителе Феофане» и печатный «Соловецкий патерик» 1873 г. в качестве недостающих звеньев «между древней и новой историей соловецкого монашества».⁶

По замечанию С. К. Севастьяновой, составитель типографского издания 1873 г. наряду с уже имевшимися рукописными житиями соловецких святых «привлек некоторые легенды и слухи о них».⁷ Кем же был этот археограф и писатель, историк-краевед и почитатель святых, придавший новую стилистическую форму соловецким патериковым рассказам? Казалось бы, на данный вопрос отвечает ремарка архимандрита Никодима (Кононова), известного исследователя северорусской, и в частности, соловецкой агиографии. Компилируя двенадцатитомные «Жизнеописания отечественных подвижников благочестия», архимандрит Никодим, используя текст печатного «Соловецкого патерика», кратко назвал его автором о. Николая, соловецкого инок.⁸ Одна из статей «Русского биографического словаря», повествуя о жизни на Соловках поручика М. А. Шумского, также называет иеромонаха Николая автором «Соловецкого патерика».⁹

По данным О. В. Панченко, в обоих случаях речь идет об иеромонахе Николае (в миру — Никаноре Ивановиче Кошурникове), смотрителе монастырского училища, чье имя в «Послужных списках монашествующей братии» последний раз упомянуто в 1873 г., как раз в год выхода «Соловецкого патерика».¹⁰ В следующем году иеромонаха Николая, по всей видимости, не стало.

Сохранились также свидетельства, позволяющие считать соавтором «Соловецкого патерика» Николая Васильевича Елагина (1817—1891),¹¹ статского советника, известного церковного писателя, одно время служившего в Главном управлении цензуры. Елагин состоял в переписке с архиереями, постоянно переписывался со святителем Феофаном (Говоровым) (Феофаном Затворником). 31 мая 1873 г. Феофан Затворник писал Елагину из Вышенской пустыни:

«Книгу о суде получил. Хороша. Многоучена. Дай Бог, чтоб пользу принесла. Читать-то ее копотно... и не всякий — разохотится. <...> Соловецкие старцы больше найдут читателей... И верно эта книга теплее. Помогите вам Господи кончить».¹²

ловецкого // Соловецкое море: Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2015. Вып. 14. С. 68—82.

⁶ Петренко Н. А. Соловецкий патерик и Повести о Соловецких пустынножителях. С. 493.

⁷ Севастьянова С. К. Патерик Соловецкий. С. 20.

⁸ См.: Жизнеописания отечественных подвижников благочестия 18 и 19 веков (с портретами). Козельск, 1994 [репр. изд.: М., 1909]. Т. «Август». С. 216—217.

⁹ См.: Артамонова И. Н. Шумский Михаил Андреевич // Русский биографический словарь. СПб., 1911. Т. «Шебанов—Шютц». С. 541.

¹⁰ Благодарю О. В. Панченко за предоставленные сведения об иеромонахе Николае Кошурникове (письмо от 27 января 2017 г.).

¹¹ См.: Берташ А., свящ., Елагин Николай Васильевич // Православная энциклопедия. М., 2008. Т. 18. С. 253—257.

¹² Собрание писем святителя Феофана. М., 1900 (на обложке — 1901). Вып. 7. С. 41. Кроме того, еп. Феофан упоминает «Соловецкий патерик» в письме к Елагину от 22 ян-

Дополнительный свет на проблему авторства печатного «Соловецкого патерика» проливает письмо Елагина митрополиту Киевскому и Галицкому Арсению (Москвину) от 5 июля 1872 г., хранящееся в личном фонде Н. В. Елагина в Российском государственном архиве литературы и искусства:

«Милостивое расположение Вашего Высокопреосвященства ко мне всегда для меня памятно. Приемлю его с тем большею благодарностию, что не успел заслужить его. Труды мои на пользу Церкви общи, и мало людей, которые понимают их и знают трудность их. Делаю, что могу, в полном сознании пользы сего дела.

Существование холеры на юге России, карантин в Константинополе и жары, бываемые в июле и в августе на Востоке, остановили на малое время отъезд мой в Турцию. Возвратясь на днях из Соловецкого монастыря, я занимаюсь теперь печатанием истории сей обители и Соловецкого патерика, составление коих давно уже принято мною на себя».¹³

Литературная деятельность Н. В. Елагина, лишь временами наезжавшего на Соловки, могла быть недостаточно известна соловецким монахам. Напротив, археографические труды своего собрата Николая (Кошурникова) они должны были запомнить намного лучше. Никодим (Кононов), чья ремарка касательно авторства иеромонаха Николая цитировалась выше, начал изучение житий соловецких святых еще будучи студентом Санкт-Петербургской духовной академии¹⁴ и углубленно занимался темой в дальнейшем.¹⁵ Велика вероятность, что Никодим общался с соловецкой братией и от соловчан узнал об историко-литературных занятиях иеромонаха Николая (Кошурникова).

В деле создания печатного «Соловецкого патерика» иеромонах Николай выступил как писатель-археограф, знаток церковной старины; Н. В. Елагин — как писатель, хорошо ориентирующийся в требованиях духовной цензуры. В обширном литературном наследии Н. В. Елагина жизнеописания подвижников — свят. Тихона Задонского, преп. Серафима Саровского и др. — составляют заметную часть. Обращался Елагин и к истории русских монастырей; в частности, описание Валаамского монастыря¹⁶ было составлено им на основе рукописей валаамских монахов-археографов. Неизбежно встающая проблема доли личного участия Н. В. Елагина в создании того или иного текста трудноразрешима. А. В. Берташ замечает: «Атрибуция

варя 1875 г. (см.: Там же. С. 51). Прочитанное письмо от 31 мая 1873 г. написано еп. Феофаном в связи с получением изданной Елагиным книги: *Алексий [Лавров-Платонов], архиеп.* Предполагаемая реформа церковного суда. СПб., 1873. Вып. 1–2.

¹³ РГАЛИ, ф. 194, оп. 1, д. 4, л. 1.

¹⁴ См.: *Пангенко О. В.* Исторический очерк изучения книжного собрания Соловецкого монастыря // Соловецкий сборник / Ред. С. Г. Рубцов. Архангельск, 2005. Вып. 2. С. 126.

¹⁵ См.: *Никодим [Кононов], иером.* Верное и краткое исчисление, сколь можно было собрать, преподобных отец Соловецких, в посте и добродетельных подвигах просиявших, которые известны по описаниям, и исторические сведения о церковном их почитании: Агиологические очерки. СПб., 1900.

¹⁶ См.: Валаамский монастырь. СПб., 1864.

опубликованных Елагиным произведений затрудняется тем, что большинство из них были изданы анонимно и их авторство приписывали Елагину, в действительности выполнявшему функции редактора, составителя и издателя».¹⁷

Характер сотрудничества иеромонаха Николая (Кошурникова) с Елагиным раскрывает еще один архивный документ. Как было сказано выше, 5 июля 1872 г. Елагин сообщил митрополиту Арсению о своем возвращении «на днях» в Петербург из Соловецкого монастыря. В мае 1872 г., еще до поездки Елагина на Соловки, иеромонах Николай писал Николаю Васильевичу как доброму знакомому и единомышленнику.¹⁸ В письме иеромонаха Николая, датированном 13 мая 1872 г., речь идет только об истории Соловецкого монастыря, а не о «Соловецком патерике»:

«Христос воскрес!»

Имею честь предложить Вам сделать еще два изменения или пополнения в составленной Вами Истории Сол<овецкого> М<онастыря>, вследствие сделанных здесь двух интересных открытий из области смерти».¹⁹

Далее иеромонах Николай подробно рассказал Елагину об открытии в Соловецком монастыре надгробной плиты келаря Авраамия Палицына, писателя и публициста нач. XVII в.:

«Ныне неожиданно отыскана его могила, находящаяся внутри монастыря, близ южной стены Преображенского собора. Над могилой найдена каменная белая плита, скрывавшаяся доселе под слоем земли, поросшим травой, и одним только верхним краем торчавшая на поверхности. Плита уже распалась на шесть частей, и самая надпись на оной весьма повредилась, но имя погребенного под оной и год его преставления сохранились ясно. Представляю для уверения facsimile сохранившейся на плите надписи. Кругом могилы теперь поставлена деревянная решетка, а плита покрыта овальным железным чехлом, для охранения оной от большего повреждения. Быть может, почитатели отечественной славы вздумают произвести удостоверение. <...>

На надгробии Палицына видятся два шрифта, и, вероятно, дело сделалось не одновременно, ибо слова: сен<тября> 13 и Келарь Палицын начертаны между строками — значит, впоследствии. Благодарим сделавшего сию приписку. Без сего можно бы было и усумниться, что здесь действительно почивает известный герой и спаситель нашего отечества».²⁰

Автор письма рассказал и о втором открытии:

¹⁷ Берташ А., *свящ.* Елагин Николай Васильевич. С. 254.

¹⁸ Отправитель письма не указывает своей фамилии, но можно не сомневаться, что это именно Николай (Кошурников). По данным О. В. Панченко, в «Послужных списках монашествующей братии» за 1865, 1866, 1867, 1868, 1869, 1870, 1871 и 1873 гг. упоминается только один иеромонах Николай, других иеромонахов с таким именем в Соловецком монастыре в эти годы не было (письмо от 4 марта 2017 г.).

¹⁹ РГАЛИ, ф. 194, оп. 1, д. 6, л. 1.

²⁰ Там же, л. 1—1 об., 2 об. Упомянутое в письме факсимиле надгробной надписи в фонде Н. В. Елагина в РГАЛИ не обнаружено.

«Это первая находка, вторая же подобна ей. В недалеком расстоянии от могилы Палицына открыта могила с каменной же плитой, на коей положенная надпись гласит: „Лета 7079 августа 17 преставися раб Божий Священно-Архимандрит Суздальский Евфимиева монастыря священноинок Феодорит, соловецкий постриженник“.

Церковная история дала сему подвижнику титул блаженного, но не знает о месте его погребения, даже ошибается в образе его кончины. Я уверен, что в своем труде между прочими знаменитостями соловецкими Вы поместили и сего мужа; этого требует справедливость».²¹

В том же письме иеромонах Николай сообщил о начале навигации и ожидании богомольцев. За этим последовала поездка Елагина на Соловки, вероятно, носившая характер паломничества к могиле Авраамия Палицына.

Впрочем, известие об открытии надгробия Палицына, случившегося на Соловках осенью 1871 г., Елагин мог прочитать еще до получения письма от иеромонаха Николая, а именно в пятницу 12 мая 1872 г. в «Русских ведомостях».²² Не указав своих источников информации, «Русские ведомости» назвали их «самыми верными», при том, что надпись на надгробной плите воспроизведена в газете с существенными искажениями. 21 мая 1872 г. заметку из «Русских ведомостей» перепечатали «Московские епархиальные ведомости»,²³ 24 мая — «Олонецкие губернские ведомости».²⁴

Позднее со ссылкой на «Московские епархиальные ведомости» искаженный текст надгробной надписи Авраамия Палицына воспроизвел С. И. Кедров в монографии «Авраамий Палицын».²⁵ Напротив, в описании Соловецкого монастыря, изданном в 1881 г. настоятелем архимандритом Мелетием (Шергиным), надгробная надпись Палицына приводится с теми особенностями, которые находим в письме иеромонаха Николая (Кошурникова) от 13 мая 1872 г.²⁶

Назначенный настоятелем в 1879 г. и в июле того же года впервые прибывший на Соловки,²⁷ архимандрит Мелетий (Шергин) занялся изучением нового для себя материала по истории Соловецкого монастыря. 10 мая 1881 г. было получено цензурное разрешение на публикацию «Исторического описания <...> Соловецкого монастыря» архимандрита Мелетия. Книга составлена с опорой на «Географическое, историческое и статистическое описание <...> Соловецкого монастыря» архимандрита Досифея

²¹ Там же, л. 1 об.—2.

²² См.: Внутренние известия // Русские ведомости. 1872. № 102. 12 мая. С. 1.

²³ См.: Могила Авраамия Палицына // Московские епархиальные ведомости. 1872. № 21. 21 мая. С. 148.

²⁴ См.: Соловецкий монастырь // Олонецкие губернские ведомости. 1872. № 40. 24 мая. С. 443.

²⁵ См.: Кедров С. Авраамий Палицын. М., 1880. С. 190.

²⁶ См.: Мелетий [Шергин], архим. Историческое описание ставропигиального первостепенного Соловецкого монастыря. М., 1881. С. 189.

²⁷ См.: Подвижники благочестия Соловецкого монастыря: Архимандрит Мелетий (1814—1893) / Публ. М. В. Осипенко, И. В. Малаховой // Соловецкое море: Историко-литературный альманах. Архангельск; М., 2012. Вып. 11. С. 151.

(Немчинова),²⁸ причем описание событий было доведено архимандритом Мелетием до второй половины XIX в.²⁹

Современный автор обратил внимание на взаимосвязь книги архимандрита Мелетия и печатного «Соловецкого патерика» 1873 г., описав эту связь в терминах внешнего/внутреннего: если в «Соловецком патерике» речь шла о внутренней, духовной истории обители, то «Историческое описание...» основное внимание уделяет ее внешней истории.³⁰

И здесь самое время вспомнить о том, с какой определенностью и Н. В. Елагин, и иеромонах Николай называли литературным трудом Елагина некую историю Соловецкого монастыря, в отличие от «Соловецкого патерика» так и не дошедшую до типографского станка в 70-х гг. XIX в. Далее начинается область предположений: не имел ли в своем распоряжении архимандрит Мелетий рукопись Елагина? Сейчас невозможно с определенностью ответить на этот вопрос.

В личном фонде Н. В. Елагина сохранились два дела из канцелярии Соловецкого монастыря, когда-то Елагиным взятые и не возвращенные: переписка архимандрита Досифея (Немчинова) с Академией наук в Санкт-Петербурге об Авраамии Палицыне и документы духовной цензуры относительно «Географического, исторического и статистического описания <...> Соловецкого монастыря» архимандрита Досифея.³¹

Переписка архимандрита Досифея с Академией наук³² (документы 1830–1833 гг.) посвящена пребыванию Авраамия Палицына в конце жизни на покое в Соловецком монастыре. Досифей сообщал Академии наук сведения, почерпнутые из рукописей Соловецкой библиотеки; надгробие Авраамия Палицына тогда еще не было разыскано.

В деле о цензуровании «Географического, исторического и статистического описания...» (документы 1834–1835 гг.),³³ а именно в тексте указа Святейшего Синода от 22 декабря 1834 г., находим развернутые замечания цензоров. В основном цензурные сокращения коснулись тех или иных по-

²⁸ См.: Досифей [Немчинов], архим. Географическое, историческое и статистическое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря и других подведомых сей обители монастырей, скитов, приходских церквей и подворьев, с присовокуплением многих царских, патриарших и других знаменитых гражданских и духовных лиц граммат, относящихся к истории сего монастыря. М., 1836. Ч. 1–3.

²⁹ В следующем году Соловецкий монастырь издал описания двух скитов с биографиями их основателей; одна из этих книг надписана Мелетием. См.: Мелетий [Шергин], архим. Историческое описание Голгофо-Распятского скита на Анзерском острове с приложением жизнеописания священноинока Иова, в схииеромонасах Иисуса, основателя Голгофораспятского скита. М., 1882; Историческое описание Свято-Троицкого Анзерского скита на Анзерском острове, с приложением жития преподобного Елеазара Анзерского, основателя Троицко-Анзерского скита. М., 1882.

³⁰ См.: Порфирий [Шутов], архим. Слово к читателю // Историческое описание первоклассного ставропигиального Соловецкого монастыря, подготовленное архимандритом Мелетием [репр. изд. 1881 г.]. Б. м., 2011. С. 6.

³¹ Кроме того, в фонде Н. В. Елагина находится рукопись второй половины XIX в. «Описание страшного события над святою обителью Соловецкою: нападение англичан в 1854 году, июля 6 и 7 числа» (РГАЛИ, ф. 194, оп. 1, д. 46, л. 1–4).

³² РГАЛИ, ф. 194, оп. 1, д. 44, л. 1–10.

³³ Там же, д. 45, л. 1–8.

вестований о соловецких святых. В частности, иеромонахом Филаретом (Гумилевским)³⁴ была исключена публикация «Свитка» преп. Елеазара Анзерского, поскольку по крайней мере некоторые описания видений показались цензору «странны и подозрительны».³⁵ Филарет (Гумилевский) целиком исключил раздел книги, озаглавленный «Угодники Соловецкие», мотивируя это тем, что в перечне никак не отделены друг от друга святые, прославленные Церковью, местночтимые святые и подвижники, о которых сохранилась память в монастырской среде.³⁶

Архиепископ Тверской и Кашинский Григорий (Постников), член Святейшего Синода, посчитал, что повествование об открытии и последующем погребении под спудом (в 50-х гг. XVIII в.) мощей преп. Елеазара Анзерского «сомнительно и соблазнительно», а сказание о преп. Елисее (отождествленном с чудотворцем из Сумского острога) — «странно и требует подтверждения».³⁷ В рукописи «Географического, исторического и статистического описания...» сказание о Елисее должно было сопровождаться публикацией грамоты митрополита Новгородского Питирима от 26 февраля 1666 г. об освидетельствовании гроба, вышедшего из земли в Сумском остроге.³⁸ Это не понравилось цензору; по мнению архиепископа Григория (Постникова), грамота митрополита Питирима «ничего не доказывает и только подает неблагонамеренным случай к кощунству».³⁹

В результате всех цензурных сокращений история святости в «Географическом, историческом и статистическом описании...» архимандрита Досифея оказалась хронологически ограничена XV—XVI вв., а жизнеописания анзерских подвижников XVII—XVIII вв. редуцированы. После публикации трехтомного труда Досифея утрату значительной части тематики соловецкого подвижничества и святости компенсировал печатный «Соловецкий патерик» 1873 г. Н. В. Елагин, более десяти лет служивший в различных цензурных ведомствах, восполнил пробел, возникший из-за строгости его коллег-цензоров времен царствования Николая I. Впрочем и тут не обошлось без коррекции «сомнительного и соблазнительного». Елагин, отверженный строго-консервативным официальным церковным началом, проявлял настороженность ко всему, что касалось «старой веры», дораскольного церковного обряда.

Пустынный Феофан (начало XIX в.) в тексте печатного «Соловецкого патерика» отказывается в равночестности двуперстию и трехперстию при крестном знаменнии: «будучи в пустыне, я грубым людям не воспрещал знаменоваться двумя перстами, только бы они ходили в церковь; но ты берегись последователей раскола».⁴⁰ Завершается печатный «Соловецкий пате-

³⁴ Позднее архиепископ Черниговский и Нежинский; богослов, историк Церкви.

³⁵ РГАЛИ, ф. 194, оп. 1, д. 45, л. 4—4 об.

³⁶ Там же, л. 4 об.—5.

³⁷ Там же, л. 6 об.

³⁸ См.: Панченко О. В. «Сказание о чудесах и явлениях преподобного отца Сумского нового чудотворца» // Книжные центры Древней Руси: Соловецкий монастырь / Отв. ред. С. А. Семячко. СПб., 2001. С. 474.

³⁹ РГАЛИ, ф. 194, оп. 1, д. 45, л. 6 об.

⁴⁰ Соловецкий патерик. СПб., 1873. С. 150. В основу этого повествования положена Пространная редакция Жития Феофана; см. о ней: Руди Т. Р. Из истории поздней

рик», словно бы музыкальным аккордом, историей присоединения к православно́й церкви старовера-поповца Ивана Сорокина, до того десять лет отсидевшего в монастырском остроге. Сорокин переживает духовную борьбу, смиряясь с трехперстием для крестного знамения; вчерашний старообрядец молит Господа Бога дать извещение об истинном перстосложении. Получив знамение свыше, «он сложил три перста и назнаменовал на себе ими крестное знамение. Теперь он сделался истинным сыном Церкви...».⁴¹

Обратившись к соловецкой агиографии, Елагин должен был обнаружить особую популярность Жития преподобных Зосимы и Савватия в старообрядческой литературной традиции, глубоко укорененной на Русском Севере. Более того, столетиями параллельно существовали две соловецкие агиографические традиции, продуцируемые, с одной стороны, официальной православной церковью, а с другой — северорусскими староверами. Последние совершали свои паломничества на Соловки, освященные памятью не только о первоначальниках Зосиме и Савватии, но также и об «отцах и страдальцах соловецких», иноках-мучениках XVII в.⁴² В свою очередь авторы печатного «Соловецкого патерика» 1873 г., популяризируя соловецких святых и подвижников, выводили их из культурной сферы староверия и представляли обществу носителями религиозной нормы официальной православной церкви.

Особую проблему создают некоторые фрагменты печатного «Соловецкого патерика», содержащие сведения, не согласующиеся с местными реалиями. Например, «Соловецкий патерик» оценивает расстояние от Троицко-Анзерского скита до Голгофо-Распятского скита в шесть верст, хотя в действительности оно меньше.⁴³ Фантастическими, по данным историка-краеведа Ю. А. Бродского, представляются сведения «Соловецкого патерика» о том, что церковь Распятия Иисуса Христа Голгофо-Распятского скита видна с моря за пятьдесят верст,⁴⁴ равно как и рассказ о прибытии в июне 1847 г. из Архангельска на остров Анзер двух тысяч богомольцев в карбасах:⁴⁵ для перевозки такого количества паломников потребовалась бы фло-

русской агиографии: Житие Феофана Соловецкого // Русская агиография: Исследования. Материалы. Публикации / Отв. ред. Т. Р. Руди, С. А. Семячко. Т. 3 (в печати).

⁴¹ Соловецкий патерик. СПб., 1873. С. 205.

⁴² Археографические и фольклористические исследования доказывают устойчивое бытование старообрядческой соловецкой агиографии с XVIII в. и до наших дней. См.: Юхименко Е. М. Выговские похвальные слова Зосиме и Савватию Соловецким // Книжные центры Древней Руси: Книжники и рукописи Соловецкого монастыря / Отв. ред. С. А. Семячко. СПб., 2004. С. 380—404; Волкова Т. Ф. 1) «Соловецкая тема» в печорских рукописных сборниках // Там же. С. 405—435; 2) Древнерусская и старообрядческая агиография в печорской рукописной традиции // Русская агиография. Исследования. Публикации. Полемика / Отв. ред. С. А. Семячко. СПб., 2005. Т. 1. С. 236—271.

⁴³ См.: Соловецкий патерик. СПб., 1873. С. 120. Эта топографическая несообразность в тексте «Соловецкого патерика» отмечена в: Бродский Ю. Соловки: Лабиринт преображений. М., 2017. С. 191.

⁴⁴ См.: Соловецкий патерик. СПб., 1873. С. 134.

⁴⁵ См.: Там же. С. 165.

тилия, кроме того, двум тысячам человек физически негде было бы разместиться на острове.⁴⁶ Дополнительные исследования позволили бы ответить на вопрос: имеем ли мы дело с гиперболой, закрепившейся в соловецкой текстуальной традиции, или же с ошибками, привнесенными при подготовке типографского издания 1873 г.?

Авторы печатного «Соловецкого патерика» адресовали свою книгу практикующим православным, духовенству, благочестивому читателю-паломнику, вероятно, учитывая неуклонный рост грамотности в городской среде. Известно, что в общественной полемике 60—70-х гг. XIX в. касательно епископского церковного суда, перспективы церковных реформ, статуса белого духовенства и монашества Н. В. Елагин занимал консервативные позиции, зарекомендовав себя строгим традиционалистом.⁴⁷ В монашеской жизни и монастырской агиографии Елагин находил подтверждение идеалов аскетизма и нравственного совершенства: именно их и призван был распространять «Соловецкий патерик» 1873 г.

Иные современники запомнили Елагина придирчивым цензором и, по выражению Н. С. Лескова, «святошей».⁴⁸ Впрочем, служба в Главном управлении цензуры была лишь одним из этапов насыщенной биографии Елагина — публициста, издателя, церковного писателя, филантропа, ктитора новоучрежденной Короцкой обители. Появление печатного «Соловецкого патерика» 1873 г. и неизданной истории Соловецкого монастыря было обусловлено определенным контекстом, литературной борьбой за ценности мистико-аскетической монашеской духовности.

⁴⁶ Благодарю Ю. А. Бродского, поделившегося со мной этими соображениями (устная беседа от 10 февраля 2017 г.).

⁴⁷ См.: *Смолиг И. К.* История Русской Церкви. 1700—1917 / Пер. с нем. М., 1996. Ч. 1. С. 315, 374; *Мальшев В., свящ.* Церковно-общественная публицистика в эпоху «Великих реформ» // Христианское чтение. 2015. № 5. С. 121—145.

⁴⁸ См.: *Лесков Н. С.* Мелочи архиерейской жизни: (Картинки с натуры) // *Лесков Н. С.* Собр. соч.: В 12 т. М., 1989. Т. 6. С. 256.